

ПОСТМОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА: ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА

Аннотация. В статье авторы определяют некоторые общие черты постмодернизации ведущих европейских стран, прослеживая эти особенности в их политической жизни. Подчеркивается, что каждая страна (Великобритания, Германия, Франция) имела особенности в реализации постмодернизации, которые зависели от политических и культурных традиций, экономической и социальной жизни.

Ключевые слова: постмодернизация, Европейский союз, современная государственная политика Великобритании, Германии и Франции.

Abstract. The article determines some general features of postmodernization and traces them in political life of leading European countries. The authors note that each country (Great Britain, Germany and France) have peculiarities of postmodernization realization depending upon political and cultural traditions, economic and social life.

Key words: Postmodernization, European Union, contemporary state policy of Great Britain, Germany and France.

Постмодернизация – продукт развития нашей цивилизации в течение последних трех десятилетий. Один из авторов данной статьи припоминает, что на чисто субъективном уровне рубеж 1970–1980-х гг. воспринимался как некий перелом, как переход от многоаспектной нестабильности 1970-х гг. (циклические и структурные кризисы, активизация демократических и радикальных социальных движений) к уверенному и спокойному экономическому росту, распространению консервативно-индивидуалистических настроений. В то же время среди ученых – приверженцев теории модернизации – 1980-е гг. также ассоциируются с неким новым этапом, связанным с возрождением интереса к данной теории. При этом несомненно, что важным стимулирующим фактором послужили процессы глобализации, поставившие перед исследователями ряд новых концептуальных проблем, в том числе и проблему единства модернизационной теории. В русле возрождения исследований модернизации были выдвинуты *теории неомодернизации* (Э. Тирикьян), *теории постмодернизации* (Дж. Александер), *теории экологической модернизации* (Э. Гидденс, У. Бек). Причем в самом термине «постмодернизация» «заложен определенный концептуальный смысл, согласно которому процесс, называемый модернизацией, уже не является самым последним событием в современной истории человечества и социальные преобразования развиваются сегодня совершенно в ином направлении» [1].

Ключевыми аспектами модернизации многие считают индустриализацию, урбанизацию, рост профессиональной специализации, повышение уровня формального образования и т.д. Однако в последние десятилетия зрелые индустриальные общества вышли в своем развитии на поворотную точку и стали двигаться в новом направлении. Согласно известному мнению, постмодернизация предусматривает отказ от акцента на экономическую эффектив-

ность, бюрократические структуры власти и научный рационализм, которые были характерны для модернизации, и знаменует переход к более гуманному обществу, где самостоятельности, многообразию и самовыражению личности предоставляется большой простор. Последнее указывает и на определенный ценностный поворот постмодернизирующегося общества, в первую очередь в сторону индивидуальной самореализации, экзистенциальной безопасности и защищенности [2].

В социально-экономической сфере постмодернизационные явления возможно описать более конкретно:

- всеобщая компьютеризация производства и быта;
- реформы в энергетике: переход от энергетической достаточности к энергетическому изобилию;
- динамичное развитие биотехнологий, обеспечивающих ключевые аспекты жизнедеятельности людей;
- трансформация «третичного» сектора в преимущественно информационный; информатизация коммерции и управления в условиях увеличивающейся дифференциации человеческих потребностей;
- расширение вариативности в развитии бизнеса (т.е. наряду с развитием крупного производства ренессанс малого и среднего бизнеса);
- реализация на практике идеалов «общества потребления», т.е. социально приемлемый уровень низкооплачиваемых слоев населения при известном накоплении «социального жира» у средних слоев;
- становление новых форм организации труда и бизнеса (в том числе надомничества, венчурного бизнеса);
- переход от поляризованной социальной структуры к диффузной;
- усиление этнокультурной мобильности и т.д. [3].

Однако сегодня говорить о достаточной разработанности постмодернизационной теории и даже о едином научном векторе ее понимания нельзя. М. Хардт, А. Негри в своей работе «Империя», наверное, не случайно выбрали для эпиграфа к разделу, посвященному постмодернизации, ироничное высказывание конгрессмена Э. Марки: «Хорошие новости из Вашингтона заключаются в том, что все без исключения члены Конгресса поддерживают идею создания информационной супермагистрали. Плохие же новости заключаются в том, что никто понятия не имеет, что это такое». И там же более прямое и категоричное утверждение известного теоретика рассматриваемой проблемы Ф. Джеймисона: «Постмодернизм не является понятием, которое можно определить раз и навсегда, а затем использовать с чистой совестью. Это понятие, если таковое вообще существует, прояснится только в конце, а не в начале наших дискуссий о нем» [4].

Нами предлагается рассматривать постмодернизацию в государственно-политической сфере прежде всего как **поиск нового государственного курса**. С одной стороны, в известной степени к 1980-м гг. дискредитировала себя политика постоянно возрастающего вмешательства государства в социальную и экономическую сферы, стремительное увеличение государственных расходов, бюрократизация управления. С другой стороны, неконсервативная революция Р. Рейгана и М. Тэтчер в 1980-е гг. по демонтажу государственного регулирования не принесла долговременного общественного удовлетворения. Уже в 1990-е гг. к власти во многих странах приходят более осторожные, более взвешенные в своих оценках деятели, а сама государственная политика

имеет целью поиск некоей «золотой середины» между избыточным регулированием и дерегулированием, между приватизацией и национализацией.

Другим направлением государственной политики является **попытка перестройки схемы государственного управления путем перехода к финансовому менеджменту и интернет-услугам**. Попытка перевода государственного управления хотя бы частично на рыночные рельсы чрезвычайно импонирует неоконсерваторам-монетаристам не только с точки зрения экономики государственных средств, но и по идеологическим соображениям, как свидетельство универсального всеобщего рынка. Вместе с тем, как мы увидим дальше, подобный подход не всегда оправдывает связанные с ним высокие ожидания. Более интересен первый опыт оказания государством интернет-услуг населению, который показывает, что всеобщая компьютеризация не имеет ограничений. Она является также свидетельством растущей открытости государства в духе дальнейшей демократизации.

Наконец, еще одним явлением постмодернизации становится **нарушение баланса между ветвями власти и привычных форм государственной жизни**. До последней трети XX в. в теории разделения властей реальное, да и формальное значение имели только первые две ветви власти – законодательная и исполнительная, а о судебной власти вспоминали крайне редко. Распространение по всему миру после Второй мировой войны конституционной юстиции также можно рассматривать как проявление модернизации.

Неоднозначность и многоплановость постмодернизационных процессов, недостаточная глубина их теоретического осмысления неизбежно поляризуют мнения по поводу стратегий реагирования современных государств на новую социально-политическую, экономическую и культурологическую конъюнктуру. В этой связи интересным представляется анализ конкретных примеров таких стратегий, имевших место в политической реальности последних лет.

Великобритания, для которой особенно чувствительной оказалась потеря огромной колониальной империи в 1960–1970-е гг., была вынуждена интегрироваться в Европу. При этом она не могла полностью порвать с индивидуалистическо-либеральной традицией и вернуться в лоно кейнсианского регулирования 1950–1960-х гг. или воспринять французскую модель дирижизма.

Великобритания интересна тем, что на ее примере можно проследить, как теоретические исследования постмодернизационных процессов на практике послужили толчком к проведению ряда политических и социально-экономических реформ. Мы имеем в виду прежде всего деятельность Энтони Гидденса, английского социолога, директора Лондонской школы экономики и политики, подготовившего своими исследованиями переход к так называемому «новому лейборизму» и «третьему пути» [5–10].

По его мнению, национальные государства не могут сегодня эффективно регулировать глобальный рынок, а его полная дерегуляция увеличивает риски, непредсказуемые катастрофы. Социолог предлагает структурный плюрализм, включающий взаимодействие различных социальных институтов – государства, рынка, гражданского общества, демократии, которые не дают государству обюрократиться, стать статичным, зависимым и неактивным.

Гражданское общество, по Гидденсу, является фактором одновременного сдерживания рынка и государства. Он считает, что ни рыночная эконо-

мика, ни демократическое государство не могут эффективно функционировать без цивилизующего влияния гражданских ассоциаций.

Если социал-демократия старого типа концентрировалась на индустриальной политике и требовала кейнсианских подходов, а либералы сосредотачивались на дерегуляции и либерализации рынка, то политическая экономия третьего пути соотнесена с различными приоритетами – образованием, инициативой, предпринимательской культурой, гибкостью, передачей власти и выращиванием социального капитала.

Проблема занятости становится одной из ключевых общественных и государственных забот в условиях глобализации рынка, технологического обновления и его все возрастающих скоростей, конкурентности и нового уровня компетентности, необходимого новой экономике. Внедрение новых технологий будет неизбежно сокращать число работающих из-за несоответствия их числа и квалификации. Гидденс, сознавая грядущую ситуацию невозможности полной занятости, предлагает заботиться о человеческом капитале. Он предлагает поддерживать человеческий капитал через образование и возможность переобучения на новые профессии.

Но главное, с его точки зрения, состоит в том, что сегодня нельзя, как старые левые, видеть в бизнесе только эгоизм, направленный на получение прибыли, или, как неолибералы, подчеркивать значимость только той рациональности, которая соответствует нуждам рынка. Социальное и гражданское предпринимательство, т.е. успешная деятельность в социальной сфере, не менее значимы, чем работа в рыночном контексте. Главная надежда на обеспечение занятости состоит в том, что социальные предприниматели могут стать высокоэффективными инноваторами в области гражданского общества, в то же время внося вклад в экономическое развитие.

Концепция «третьего пути», по сути, является новым прогрессизмом. Так она была названа в основных документах его сторонников. В этих документах лидеры США, Англии и Германии ставят перед своими странами цель продолжения прогрессивного развития. В условиях глобализации оно принимает новый вид – освоение глобальной экономики и решение тех внутренних задач, которые вытекают из новой ситуации неподчинения глобального рынка ни государствам, ни системе государств, ни наднациональным органам. Таким образом, **концепция третьего пути предполагает возможным соединение социальной солидарности с глобальной динамичной экономикой.** Отчасти страны, вставшие на этот путь, намерены исправить эксцессы мирового рынка политикой, проводимой в своих странах. Но главная цель – обеспечить прогресс своих стран.

Идеи Гидденса послужили основой так называемого рыночно ориентированного подхода английских новых либералов, активно осуществлявшегося в 1997–2010 гг. Их социальная программа была направлена на обеспечение и сохранение социальной справедливости и стабильности британского общества. Лейбористы во главе со своим лидером Т. Блэром практически сразу объявили основой модернизации страны концепцию «третьего пути». При этом Гидденс выступил главным советником Блэра.

В 1997 г. после подписания Социальной хартии ЕС Великобритания объявила о новых направлениях в социальной политике. Так, британские рабочие получили право на оплачиваемый трехнедельный отпуск, а с 1999 г. –

четырёхнедельный; было принято решение о том, что продолжительность сверхурочных работ отныне не должна превышать восемь часов.

В 2003 г. в правительстве была создана должность министра по делам детей, молодежи и семей с широким кругом полномочий. В результате местные органы власти обязаны были предоставлять необходимую помощь семьям с детьми, особенно неблагополучными. В марте 2004 г. был принят Билль о детях, который подразумевал обеспечение достойного уровня жизни детей, а также меры по оказанию им достаточной помощи. Были также увеличены детские пособия для семей с низкими доходами.

Лейбористами была разработана новая программа развития образования. Было объявлено о пересмотре школьных программ с упором на индивидуальные способности детей и ориентацией на их будущую профессиональную деятельность. Также было решено взять курс на то, чтобы каждая школа имела определенную специализацию.

В экономической сфере английские лейбористы придерживались позиции конкурентного выбора инноваций посредством рынка и отказались от протекционизма своей промышленности.

Заключительные годы правления лейбористов уже под предводительством Г. Брауна были ознаменованы рядом дополнительных инициатив: строительство нового дешевого и экологичного жилья, новый комплекс конституционных мер для обеспечения прозрачности и ответственности властей перед народом, предложения по реформированию международных институтов, более сдержанные отношения Лондона и Вашингтона.

Варианты развития согласно концепции «третьего пути» были осуществлены не только в Великобритании. Схожие модели появились и в континентальной Европе, прежде всего в **Германии**.

Германия в 1990-е гг. жила в значительной мере под влиянием эйфории по поводу объединения страны и необходимости это объединение финансировать. Приход к власти социал-демократа Г. Шредера побудил ее также подумать о возможности «третьего пути», как и в Великобритании.

Курс Шредера был связан с проектами ускорения экономического развития, поддержки предпринимательства и сохранения системы социальной защиты. Он модернизировал отношение к бизнес-сообществу, ввел новые формы партнерства политики и бизнеса. Трудовое законодательство стало более либеральным, что привело к созданию новых рабочих мест. Вслед за Великобританией немецкое правительство ослабило государственные функции в промышленной политике, возложив их на Немецкий банк. Однако нехарактерное для английских новых либералов ограничение расходов на здравоохранение, пенсионное и социальное обеспечение привело в итоге к поражению Шредера и его сторонников на очередных выборах в 2005 г.

В ходе избирательной кампании 2005 г. Шредер и его сторонники обрушились с критикой на своих противников из ХДС/ХСС за их предложения о введении плоской шкалы 25 %-го подоходного налога, увеличении НДС на 2 %, приватизации пенсионных систем. Социал-демократы и их союзники усмотрели в них попытку «уравнять медсестру и миллионера» и окрестили их «политикой социального холода и экологического застоя». Предвыборная кампания СДПГ формулировалась в более одобряемых тезисах: продолжение реформирования системы социальных гарантий, содействие повышению занятости населения за счет инвестиций в образование и науку, повышение

налогов для богатых граждан, чей годовой доход превышает 250 тыс. евро [11, с. 165].

Новый канцлер Ангела Меркель считается общественностью продолжателем курса Шредера – Блэра. Ее политические взгляды находятся в русле так называемой «новой социальной рыночной экономики», – по сути, синтеза известных положений «социально ориентированной рыночной экономики» и неолиберальных идей «третьего пути». Основные направления политики Меркель следующие: реформирование федеративной системы, борьба с бюрократизмом, поддержка научных исследований, энергетической политики, сферы семьи, рынка труда, а также реформа системы здравоохранения. Одна из главных заявленных целей на посту федерального канцлера – создание рабочих мест и поддержка германской экономики, однако планируемая быть достигнутой в духе политики предыдущего правительства – за счет уменьшения социальных пособий. Именно в первые годы правления А. Меркель были произведены массовые увольнения в немецких подразделениях таких крупнейших европейских концернов, как Airbus и Siemens.

Однако в ходе мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. правительство Меркель объявило о беспрецедентных мерах по оказанию государственной поддержки экономике Германии, которые позволили ей выйти из рецессии уже в августе 2009 г.

Последние инициативы Меркель связаны со снижением налогов с целью повышения экономической активности. Например, НДС для немецких отелей будет снижен с 19 до 7 %, чтобы повысить их конкурентоспособность в глобальном масштабе. Имеющие высокооплачиваемую работу и не получающие детских пособий родители смогут снижать свою налогооблагаемую базу не на 6024, а на 7008 тыс. евро на каждого ребенка. В результате дефицит будет расти как из-за потери налогов вследствие их снижения, так и из-за одновременного повышения социальных расходов [12].

Подобная политика объяснима. Государственные деятели Германии вынуждены считаться с тем, что «преобладающая часть... населения ФРГ довольна существующей системой социального рыночного хозяйства и не хочет радикальных перемен в сторону ее выхолащивания, если даже это поднимет страну на несколько ступенек в мировом рейтинге по конкурентоспособности. Занимает Германия в этом рейтинге 15-е или 14-е место, это будоражит умы только политического истеблишмента и части научного сообщества» [11, с. 529].

Французский «третий путь» выглядит гораздо более специфичным в сравнении с опытом Великобритании и Германии.

Франция имеет устойчивую традицию централизованного бюрократизма, начиная со времен Старого порядка и Наполеона, которая в 1950–1960-е гг. трансформировалась в дирижизм и индикативное планирование. Поэтапная приватизация 1980–1990-х гг. проделала определенную брешь в идеологии этатизма, но полностью перечеркнуть идеал активного социального государства в сознании масс не смогла.

Франция, испытывавшая устойчивый послевоенный экономический рост до начала 1970-х гг. и не знавшая никогда массовой безработицы, поскольку она компенсировалась низкой демографической динамикой, людскими потерями в двух мировых войнах, особенно болезненно восприняла структурный кризис 1970-х гг. Поэтому она не могла пойти на резкое и од-

номоментное урезание социальной сферы. В стране в начале 1980-х гг. пришедшими к власти социалистами была проведена масштабная национализация, но в то же время последовавшая вскоре по инициативе правых партий приватизация носила осторожный, поэтапный характер с сохранением существенной роли госсектора. Даже в настоящее время в стране каждый четвертый-пятый работает на государство. «Причем доля французского государства как такового в ВВП была в 2003 г. не выше, чем четвертью века ранее – 22,8 %. Зато выросли расходы на социальное страхование (24,9 %) и органов местного самоуправления (11,4 %). Первое объяснялось демографическими факторами, второе – начатой в 1981–1982 гг. и продолженной в 2003–2004 гг. административной децентрализацией, возложившей на регионы, департаменты, коммуны две трети расходов на поддержание дорог, строительство жилья, коммунальной инфраструктуры, части образования, здравоохранения и т.д.» [15].

Административная децентрализация, направленная на смягчение традиционно жесткой модели унитарного государства, означала привлечение общественности к государственному управлению, т.е. сознательное нарушение традиционного баланса сил в государственном механизме. В этом же духе можно интерпретировать и реформирование Конституции V Республики, предпринятое президентом Н. Саркози в 2008 г. (было изменено или дополнено 47 статей из 89).

Наиболее важные нововведения:

– введен лимит на переизбрание: отныне «никто не может осуществлять более двух последовательных мандатов Президента Республики»;

– кандидаты на государственные должности до назначения Президентом будут заслушиваться постоянными комиссиями Национального Собрания и Сената; Парламент может наложить «вето» на кандидатуру, если «за предложение об отрицательном голосовании будет подано в совокупности 3/5 голосов присутствующих»;

– взятие полноты власти Президентом согласно ст. 16 Конституции ставится под контроль Конституционного совета (он высказывается о целесообразности чрезвычайного положения).

Наблюдается и тенденция к большей открытости государственной деятельности. Были обозначены следующие приоритеты:

– укрепление прав граждан в отношениях с органами власти, что выразилось, например, в наложении на все государственные учреждения определенных обязательств в отношении потребителей их услуг: принятие заявлений под расписку, ограничение срока ответа и принятия решения, облегчение доступа к административным документам;

– упрощение административных процедур для частных лиц и предприятий;

– развитие системы электронных платежей;

– применение новых технологий (компьютеризация деятельности органов власти);

– повышение качества и приближение услуг к потребителю;

– использование средств в соответствии с местными нуждами, что должно способствовать сближению государственных учреждений и граждан на местах;

– реформирование государственной службы: сокращение числа госслужащих, повышение их мобильности путем отмены нормативных ограничений на переход из одного учреждения в другое, постоянное повышение квалификации, упрощение процедуры поступления на госслужбу для граждан;

– доступность принимаемых законов для широкого общественного обсуждения, а также обязательная экспертная оценка последствий их принятия;

– контроль и оценка государственной политики со стороны специальных общественных учреждений [14].

Власти хотели бы оптимизировать социальные расходы, но в этом они наталкиваются на сопротивление общественности, традиции сильной социальной политики, проводившейся начиная с 1930-х гг. Так что **французская постмодернизационная модель, несмотря на стремление достичь организационной и финансовой сбалансированности, отличается от германской и тем более английской.** Каждое из государств даже в глобализирующемся мире развивается с учетом своих особенностей.

Список литературы

1. **Инглегарт, Р.** Модернизация и постмодернизация / Р. Инглегарт // Новая индустриальная волна на Западе / под ред. В. Иноземцева. – М., 1999. – 268 с.
2. **Артамонова, Ю. Д.** Постмодерн или постмодернизация: опыты концептуализации ценностных изменений / Ю. Д. Артамонова, А. Л. Демчук // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2003. – № 2.
3. **Саломатин, А. Ю.** Политическая модернизация и постмодернизация (к вопросу о комплексной оценке общественных процессов) / А. Ю. Саломатин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2008. – № 4.
4. **Хардт, М.** Империя / М. Хардт, А. Негри. – М., 2004. – 264 с.
5. **Giddens, A.** Runaway World. How Globalization is Reshaping our Lives / A. Giddens. – London, 2000.
6. **Giddens, A.** Beyond Left and Right / A. Giddens. – Cambridge, 1994.
7. **Giddens, A.** The Third Way and its Critics / A. Giddens. – Cambridge, 2000.
8. **Giddens, A.** The Third Way: the Renewal of Social Democracy / A. Giddens. – Cambridge, 1998.
9. **Федотова, В. Г.** Европейский «третий путь» и его символическое значение для России и других стран / В. Г. Федотова // Социологическое обозрение. – 2002. – Т. 2, № 1.
10. **Власова, В. Б.** Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке / В. Б. Власова и др. – М., 2008. – 452 с.
11. Германия. Вызовы XXI века / под ред. В. Б. Белова. – М., 2009. – 165 с.
12. Ангела Меркель набрала команду. Новое немецкое правительство определилось с приоритетами. URL: <http://www.novopol.ru/-angela-merkel-nabrala-komandu-text-78217.html>
13. Франция в поисках новых путей / под ред. Ю. И. Рубинского. – М., 2008. – 121 с.
14. Модернизация государства. URL: http://www.ambafrance-ru.org/france_russie/IMG/pdf/modernis.pdf

Саломатин Алексей Юрьевич

доктор юридических наук,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории
государства и права и политологии,
руководитель Центра сравнительно-
правовой политики, Пензенский
государственный университет,
действительный член Академии
политической науки

E-mail: valeriya-zinovev@mail.ru

Salomatin Aleksey Yuryevich

Doctor of juridical sciences,
doctor of historical sciences, professor,
head of sub-department of state and law
theory and political science, director
of the Center of Comparative Legal Policy,
Penza State University, full member
of the Academy of Political Sciences

Сиушкин Альберт Евгеньевич

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра теории государства и права
и политологии, Пензенский
государственный университет

E-mail: valeriya-zinovev@mail.ru

Siushkin Albert Evgenyevich

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of state and law theory and political
science, Penza State University

УДК 327

Саломатин, А. Ю.

Постмодернизация государства: общие закономерности и особенности осуществления в странах Евросоюза / А. Ю. Саломатин, А. Е. Сиушкин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 18–26.